

"Ну да, несмотря ни на что, Яо Тинг спас мне жизнь, и он заслуживает, чтобы ты назвал его братом." Сун Даобай покачал головой и сказал.

"Че! Это было просто совпадение, что он не считал!" Сунь Сяоя даже не покупает счет Сунь Даобай, кажется, что она действительно презирает Сюй Яотин в своем сердце.

Неудивительно, что то, что сделала Сюй Яотин, невыносимо для Сунь Сяоя, молодой девушки с чувством справедливости, и ее отказ от Сюй Яотин - не холодный день.

Не смотрите на то, что Сунь Сяоя является человекоподобным пушечным ядром с огненным характером, но Ван Донг очень любит ее. Кому бы не понравилась такая честная и прямолинейная девушка? Ван Донг был искренен в желании признать Сунь Сяою сестрой, так же, как он сделал это с Е Мэй. Но люди отказываются, а Ван Донг не может заставить.

"Господин Сунь, вы действительно готовы отдать что угодно Йодаю, чтобы выразить ему свою благодарность?" Ву Даоци несколько раз размышлял, и, наконец, набравшись храбрости, посмотрел на Сунь Дао Бай и спросил.

"Это естественно! Что я говорил о Сунь Даобай, что это не считается? Яо Тинг, что хочешь, просто скажи это!"

До того, как Ван Донг успел открыть рот, Ву Даоци внезапно сказал Ван Донгу: "Яо Тин, я хочу попросить тебя об услуге, надеюсь, ты согласишься".

Выражение Ву Даоци было настолько серьезным, а его глаза были полны искренних мольб, что не только удивили Ван Донга, но и Сюй Вэньчуань и Сунь Даобай посмотрели друг на друга.

Ван Донг был занят, говоря: "Хозяин, о чем вы говорите? У хозяина есть приказ, просто делай, что ему говорят, где смысл умолять ученика".

Ву Даоци покачал головой и горько сказал: "Мне стыдно говорить, что я мастер, я еще ни пенни не научил тебя, но сначала я должен открыть тебе рот, я правда....."

"Хорошо, Хозяин, между нами, давайте не будем говорить об этом, что хотите, просто скажите это!" Вещь, которая может сделать Wu Daozi так низко, даже если не самый ценный, безусловно, Wu Daozi сейчас находится в отчаянной нужде, Ван Донг не осмеливается пренебрегать, занят.

Ву Даоци тяжело кивнул и сказал: "Я бы хотел, чтобы вы помогли мне попросить Исцеляющего Мудреца о Восстановлении Дана на Девятом Полюсе!"

"Девять Экстремальных Весенний Дэн!?" Когда слова Ву Даоци вышли наружу, Сюй Вэньчуань сразу же вздохнул прохладно.

Этот Девятый Небесный Эликсир - лучший эликсир в мире.

Говорят, что это имеет эффект воскрешения мертвых. Во всем мире только мудрец медицины, Сунь Даобай, может его усовершенствовать. И каждый раз, когда она рафинируется, это занимает целый год, и только один может быть рафинирован в одной печи, что очень ценно. Даже к Солнцу Даобаю относились так, как будто он жив, и отвергали его многие князья, дворяне и могущественные люди, которые хотели его спросить. Неудивительно, что Ву Даоци хочет спросить Сунь Дао Бая через рот Ван Даоци, если бы это было что-то другое, Ву Даоци мог бы открыть свой рот, а Сунь Даоци не отказался бы из-за статуса и положения Ву Даоци.

В первый раз, когда он увидел это, он мог видеть взгляд на лицах Сюй Вэньчуаня и Сунь Даобай, и он мог догадаться, догадываясь, что эта Девятая Небесная Печать должна быть очень ценной.

"Дедушка Сан, мой хозяин сказал, если он у тебя есть, отдай его моему хозяину." Sun Daobai не человек маленьких инструментов, и Ван Донг ожидает, что даже если эта Девятая Экстремальная Весна Back Dan еще более драгоценна, Sun Daobai все равно вытащит его.

Чего Ван Донг не ожидал, так это того, что как только его слова прозвучали, брови Сун Даобаи стали плотно сплетаться, казалось бы, в очень сложном положении.

"Дедушка Сан, это всего лишь эликсир, ты можешь снова его доработать!" Лицо Ван Донга было озадачено, он не верил, что Сун Даобай будет человеком с маленькими инструментами.

Сунь Сяоя слегка ворчал и сказал: "Что ты знаешь? Последние девять экстримов моего дедушки Весенний Дэн, подаренный Его Величеству Императору, теперь, когда у него нет даже одного, что мне взять для тебя?"

"Девятый Весенний Воскресенный Возвращение Дана" был дан Императору? Значит, Император теперь в порядке?" Ван Донг подсознательно открыл рот и спросил. Теперь, когда Цюй Ваньли постепенно набирал власть, принцесса Белая Бабочка находилась во все большей опасности, если бы Его Величество Император смог оправиться в это время, это было бы мощным ударом для Цюй Ваньли.

Солнце Даобай вздохнул и покачал головой, " Хотя Девять Крайних Весна назад Дэн драгоценен, это не бессмертный Дэн. Его Величество Императора можно повесить только на одном дыхании, не до тех пор, пока Императорский Дракон не вернется на Небо и не захочет его вылечить, но не сможет".

Ван Донг был слегка шокирован тем, что Цзюцзи Восстановление Дана, которое, как говорят, имеет эффект воскрешения мертвых, не смогло вылечить болезнь Бай Чженьшаня, и не знал, какой болезнью страдает Бай Чженьшань.

"Один... один тоже ушел?" Когда Ву Даоци услышал это вначале, весь человек не мог не дрогнуть, его лицо побледнело, и даже голос дрожал, когда он говорил.

Взгляд на лицо Ву Даоци, то, чего он хочет с этим Девятым Небесным Эликсиром, должно быть, чтобы спасти его.

Сунь Даобай не чувствовал себя виноватым.

"Дедушка Сан, разве это "Девять экстримов весеннего Дэна" не плохо для тебя, ты не закончишь рафинировать еще один?"

Как только Ван Донг заговорил, выражение Ву Даоци вырвалось наружу, и он громко сказал: "Господин Сунь, до тех пор, пока вы обещаете открыть печь и сделать алхимию, я буду готовить все травы и лекарства, которые вам нужны".

Сунь Даобай покачал головой и вздохнул: "Боюсь, я снова подведу господина Ву". За эти годы менее тридцати процентов моего истинного ци осталось для того, чтобы подавить огненный яд в моем теле. Если бы не указание Менг Яотина распространить огненный яд на мои конечности несколько дней назад, я бы уже умер от этого яда. И только полагаясь на эти тридцать процентов истинного ци в моем теле, не удастся усовершенствовать Девять

Экстремальных Весенний Дэн на десять тысяч".

"А!? Как... как это случилось?" Даже последняя надежда была потеряна, и бледный цвет лица Ву Даоци становился все более и более несчастным, а печаль на его лице становилась все толще и толще.

Зараженные горем Ву Даоци, все присутствующие молчали, их настроение было тяжелым, как свинец.

Через полдня Ван Донг внезапно поднял голову и спросил Ву Даоци: "Учитель, сколько времени может продержаться человек, которого вы хотите спасти последним"?

Ву Даоци замерла на мгновение, а затем нахмурилась, когда дулась: "С ее выращиванием, она может продержаться еще два года максимум".

"Два года?" Ван Донг на мгновение задумался, а затем посмотрел на Сун Даобай и сказал: "Дедушка Сун, если весь огненный яд в вашем организме удалить, возможно ли для вашего культивирования, чтобы быть восстановлен до первоначального состояния, по крайней мере, в той степени, что вы можете успешно сделать Девятый Экстремальный Восстановительная таблетка весной"?

"Полностью избавиться от огненного яда во мне?" Глаза Сунь Даобай были широко открыты, этот огненный яд был свернут в его теле десятилетиями, и он почти потерял всякую надежду полностью избавиться от него.

Огненный яд был рассеян по конечностям, но это была лишь мера, чтобы замедлить атаку. Я не скрываю этого от дедушки Сун, у меня есть способ избавиться от всего огненного яда из твоего тела, но мне нужно три месяца, чтобы подготовиться"!

"Яо... Яо Тинг, ты... ты же не уговариваешь своего дедушку, не так ли?" Сунь Даобай яростно встал и подошел к Ван Донгу, держа плечи дрожащими руками, его голос дрожал и был полон волнений, как он и просил.

Сюй Вэньчуань также смотрел с широко раскрытыми глазами, с неверием в свои уши.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/855459>